

*Что писали газеты
военной поры*

Стр. 2

Бессмертный полк

Стр. 3-4

Из первых уст

Газета пресс-клуба «ЮнКор» МБОУ СОШ №28 г. Пензы им. В.О. Ключевского
№2(50) апрель-май 2020 г

Основана в 2000 году

Под мирным небом

Стр. 5,7

Память сердца

Стр. 8

Салют, "Аврора!"

В нашей школе с этого учебного года работает Гуманитарный Центр по работе с одарёнными детьми «Аврора». Каждую неделю проводятся занятия по истории, обществознанию, журналистике, английскому языку. Преподаватели кафедры «Журналистика» помогают будущим журналистам освоить азы профессии, проводят разнообразные занятия.

Что писали газеты военной поры

Наши юнкоры вместе с обучающимися Гуманитарного Центра «Аврора» посетили Государственный архив Пензенской области. Много интересного узнали мы от сотрудников архива. Пензенская губернская ученая архивная комиссия в 1901-1917 годах занималась сбором и описанием архивных документов, имеющих большое значение для истории Сурского края. Можно сказать, что архив существует уже более 100 лет.

Попасть обыкновенному человеку в архив очень сложно, тем интереснее было

мыться с подписями газет военного времени, датированными 1941-1945 годами. В руках у нас оказались «Ленинская правда» и «За коллективную работу». В газетах военного времени писали о сельском хозяйстве, планах на урожай, сводках о ходе посевов, факциях и вражеских атаках, говорилось о подвигах советских солдат и солдат-земляков.

Интересно было узнать о митинге в Нижнепомовском доме отдыха 22 июня 1941 года.

Нас поразили факты, о которых мы не знали: в 1941-1942 годах в нашу область было эвакуировано около 50 промышленных предприятий, в том числе 13 машиностроительных заводов.

Мы рассматривали схему оборонительных укреплений Пензы. Эту систему укреплений строили учащиеся старших классов, техникумов и институтов. В это трудно поверить...

Все мы надолго остались под впечатлением от этой экскурсии и запомнили увиденное и услышанное надолго.

Анастасия Зименкова
Фото автора

нам оказаться там. Это мероприятие было приурочено к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Мы смогли ознако-

В Кузнецке формировалась 354 стрелковая дивизия. Свой первый бой она приняла под Москвой. Судьба дивизии сложилась счастливо: оборона Москвы, Курская битва, участие в освобождении Белоруссии и Польши, в битве за Берлин.

На стеновой скала гвардии старший лейтенант И.К. Морозов написал: «А мы из Пензы». Начальник штаба 16 гаубичной артиллерийской бригады.

В битве под Москвой погибли 2300 пензенцев, под Сталинградом 7018, на Украине 11564, в Белоруссии 5174, в Прибалтике 3856, в Германии 3754.

За мужество и героизм 56 тысяч воинов-пензенцев были награждены орденами и медалями. 227 удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе маршал Н.И. Крылов и генерал В.А. Глазунов удостоены этого звания дважды.

Бессмертный полк

Мы представляем материалы победителей Областного творческого конкурса начинающих журналистов «Мы помним», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Яна Барсукова, обучающаяся 5 «А» класса и Юлия Баранова, обучающаяся 8 «Б» класса посвятили работы своим прадедам, приближавшим Великую Победу.

«Будьте уверены, мои дорогие, - в новом году я стойко буду драться за родину и за вас. Буду бить немцев захватчиков до полного истребления. Смерть немцам оккупантам!» - так писал мой прадедушка, Нефёдов Николай Михайлович, в письме, которое он прислал своим родным к новому году, находясь под Ленинградом, где состоялся его первый бой.

Бои продолжались с новой силой. В апреле родителям пришло новое письмо, но уже не от сына, а от начальника штаба стрелкового полка: «Ваш сын - лейтенант Нефёдов Николай Михайлович, в бою за Социалистическую Родину, верной воинской присяге, проявил героизм и мужество, был убит 15.05.1942 года».

Военная судьба моего прадедушки уместилась всего лишь в два письма. По рассказам моей бабушки, он рос очень активным мальчишкой. У него был игру-

шечный пистолет, и он очень хотел стать военным. В 1939 году прадедушка Николай окончил школу и поступил в Ленинградское артиллерийское военное училище. Когда началась война, срок учёбы сократили, и в звании лейтенанта прадеда отправили на Ленинградский фронт.

Много лет прошло, прежде чем в 2015 году родственники смогли посетить братскую могилу в Ленинградской области Молвятицком районе в одном километре северо-западнее деревни Бель-2, где захоронен командир роты - Нефёдов Николай Михайлович.

От прадедушки осталась одна единственная фотография: она не яркая, не цветная, с ней смотрят почти детские глаза. Прадеду на этой фотографии всего лишь 19 лет, он почти мальчишка, и мне кажется, внешне я очень похожа на своего прадеда.

Я хочу быть достойной его памяти празднично.

Яна Барсукова

Память, которой не будет конца

«В этой тетради я расскажу вам о войне, о моей стрелковой дивизии и моей участии в боевых действиях. Я поступил на службу обычным рядовым, мне не было тогда еще восемнадцати лет. Ушел из дома на войну, не зная, что вернусь...» - так начинаются первые строки дневника моего прадедушки, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Мой прадедушка - Колёзин Василий Семёнович служил в 313-й стрелковой дивизии, действовавшей на Карельском фронте. Дивизия принимала участие в Свирско-Петрозаводской наступательной операции...

К сожалению, я помню прадедушку совсем немного. Мы жили далеко друг от друга и нечасто приезжали в гости, но в памяти осталось, как однажды он вернулся с парада Победы домой, крепко обнял меня, усадил на колени и угостил вкусным пирогом. Потом закурил махорку и начал свой рассказ... Он часто рассказывал про свою жизнь, чаще всего о войне. Еще в конце 80-х годов прошлого века прадедушка начал записывать свои воспоминания. Записи он нигде не публиковал, но читал гос-

тившим у него внукам и правнукам. Я с детства любила его рассказы и часто перечитывала их.

«Встреча с врагом».

Мы прибыли на Карельский фронт в конце января 1943 года. Дивизия в это время вела оборонительные бои на участке от Онежского озера до Выгозера по линии Беломоро-Балтийского канала. Я попал в роту автоматчиков. С первых дней новичков начали обучать обращению с оружием. При этом командир давал самые необходимые знания: как заряжать, как поражать цель и как удерживать возмущающие при стрельбе задержки. Нам знакомили с устройством и правилами обращения с гранатами РГД, РГ-42, Ф-1. Кроме того, в свободное время требовалось научиться ползать по-пластунски, делать стрелковые перевесы, быстро окатываться. Уже на третий день нам сказали, что в скором времени пойдём на передовую. ...В очередной раз при нападении со стороны острова Бычок посылались частая автоматная стрельба и разрывы гранат. Со временем не было там шёл бой. С большой скоростью удерживались мы на позиции своим товарищами. Вскоре жи-

тели лыжню со стороны противника, выходящую в нашу контрольную. Распределились на три равные группы. Приближаясь к врагу с разных сторон, обстреляли его.

Вскоре выяснилась причина столкновения. Финны подошли к острову по нашей контрольной лыжне. При подходе их остановил часовой и потребовал назвать пароль. Они, конечно, его не знали. Но один из них на чистейшем русском языке еле слышно начал кричать: «Что, своих не узнаете?» Остановив на посту молодой красноармеец из стрелкового взвода принял врагов за своих, опустил винтовку, и в этот момент финский нож пронзил его сердце. Затем противник ворвался на остров, открыл бомбёжку и бросил две гранаты».

Продолжение на стр. 4

Бессмертный полк

Память, которой не будет конца

Продолжение (начало на стр. 3)

Первая разведка. Колондованию дивизии потребовался язык. Для его поиска назначили трех полковых разведчиков. Мы были в группе прикрывших. Несколько дней наблюдали, где лучше идти подходить к противнику, замечали точное время смены постов, а затем сообщая наметили предельно точный план действий. Однако поиск языка оказывался. В такую погоду невозможно. След, оставленный в глубоком рыхлом снегу, при свете сигнальных ракет виден хорошо. Нужны были либо сильный мороз, либо обильный снегопад. Оставалось одно — ждать.

Как известно, погода в Карелии изменчива, и уже через три дня повалил снег. На исходный рубеж вышли в восемь часов вечера. Сначала саперы сделали проходы в нашен и финском лагерьных полях. После полудня мы безцельно сидели часового. Однако случилось непредвиденное: второй часовой, оказавшийся у дома, открыл автоматный огонь. Чтобы при отходе не попасть под обстрел, нужно было уничтожить дом, что не входило в план операции. Тогда разведчики рванулись к укреплению, застрелили его гранатами, убили засевших там немцев. Финны тут же начали маломерный обстрел. Внезапно рядом со мной раздался сильный взрыв. Меня охватило и сильной волной обило с ног. Я не знал, ранен или нет. В голову судоро, но острой боли не было. Попробовал пошевелить ногами и руками — двигаются. Оказавшись около меня сержант полка поднялся, и мы побежали к своим. Задание было выполнено, но, к сожалению, не без потерь. По возвращении в часть командир роты приказал мне принять отделение. Я попробовал было отказаться, сославшись на то, что есть люди с большими боевым опытом, но он был неумолим.

Пятый мюз. В штабе разрабатывалась новая разведывательная операция — к 1 мая добыть языка. Местом поиска был определен пятый мюз.... Воды наблюдение за противником. Расположение его огневых точек нам известно, время смены постов — тоже. Требовалось изучить пути подхода прикрывающих за какое время можно пре-

одолеть опасное расстояние от хранилища каната до траншеи.

Глубокой ночью из мюзка вышли три отделения, в каждом — сапер. Задачей отделений было сделать проходы в минном поле, заложить под молотком проволочку мины с толком и заминировать их. С этой сложной и опасной работой все дружно справились превосходно. Врас не обнаружил их.

С рассветом покинули мюзка оставшиеся. Шли с особой осторожностью. Противник находившийся всего в тридцати метрах, мог бы уцелить нас, если бы не сильный поток реки Поленчанки. С нашей стороны одна из другой взлетела в небо сигнальная ракета. Вслед за ней дрогнула артиллерийские и маломерные залпы. Шурша и шипя, пролетали снаряды и мины. Они рвались метрах в тридцати — сорока от нас. Земля лихорадочно дрожала, горела от непрерывных взрывов, окутывалась густым дымом. И вот они — две зенитные ракеты. Артиллеристы перенесли огонь в сторону финской обороны. Саперы взорвали проволочное заграждение. Мы дружно выскочили из-за бровей. Бросая на ходу гранаты, преодолели проход в заграждении, бежали к траншее. Когда до траншеи оставалось 5-6 метров, из нее покатился автомат, направленный на меня. Как я узнал потом, прозвучала осечка из-за перевода патрона.

Благодаря добежал до траншеи, я прыгнул на врага. Он оказался физически намного сильнее меня. Повалил меня на дно траншеи, противник выхватил из чехла свой нож, но не успел приложить его. На нас нависли сразу три мюса и, обвешивая его, выбросили из траншеи и повели в мюз. Внезапно я ощутил сильный удар в левую кишку. Шальная пуля разорвала ее, выйдя фонтаном крови. Собралшись с силами, я добежал до блиндажа, где мне наложили жгут и повязку.

Ранение было тяжелым. Сначала хотели ампутировать кишку, но я не дал, и, как вскоре выяснилось, не зря. Молодой здоровый организм и опытные врачи сделали свое дело. Через пять недель зажились рана, сняли повязку. На ладони остались шрамы, катысь двигались влево. Домой меня не отпустили, направил на долечивание.

Спустя некоторое время медицинская комиссия признала меня годным к несуровой службе, и я получил направление в Омск. Однако я решил вернуться на фронт. Добираться до своей части в товарных вагонах, с военными эмвеломами...

Мой прадедушка добился возвращения в дивизию и воевал до окончания войны. После демобилизации вернулся домой в родное село Байка. Работал учителем. Затем переехал в город Сердобск Пензенской области, где долгое время трудился на машиностроительном заводе. К сожалению, Копейкин Василий Семенович не дожидаясь 65-летия Великой Победы. Он скончался 15 марта 2009 года. Похоронен в городе Сердобске.

Прошло уже много лет, но каждый раз, заглядывая в эту слегка потрепанную и очень дорогую мне тетрадь, я не могу сдержать слез грусти и радости. Все напоминает о нем — черниста перьевой ручки черного цвета, ровный почерк и запах мажорки на листках...

Юлия Баранова

Лев Зефир

Солдат служил,
Солдат сражался,
Солдат горел,
Валился с ног,
Прострочен вдоль
И поперек,
Каким-то чудом
Жить остался.
Врагов прогнал,
В победу верил,
И он её завоевал,
И меч на шут
Переувал, чтоб для войны
Заклопнуть двери.

Продолжение на стр. 8

Мы в истории страны

Я буду одним из них

Стоит сразу сказать, что увлекаюсь исторической реконструкцией я не столь давно, чтобы в полной мере описать все прелести этого увлечения, но настолько мне позволяет сделать это мой личный опыт – я постараюсь здраво оценить ее достоинства и недостатки.

Думаю, будет разумно сначала дать определение такому феномену, как Военно-историческая реконструкция, ибо от него мы и будем впоследствии отталкиваться. Так вот ВИР – процесс воссоздания материальной или духовной культуры определённой исторической эпохи и региона (допустим, создание образа римского доспеха) либо воспроизведения исторического события (например, битвы при Аустерлице).

В нашей Пензе имеется единственный реконструкторский клуб – «Авантюра». Специализируется он на двух эпохах: Наполеоника (1803–1815), а также Великой Войны (Она же «Вторая отечественная», она же «Первая мировая» и гражданская война в России (1917–1922), при которой реконструируются войска Бельхи.

Мое участие в этом клубе датируется 9-м октября 2018 года, когда я подаю прошение на имя С. Г. Улановича о моем зачислении в полк волеопределяющийся. И дабы впоследствии это не вызвало вопросов, я сразу заранее, что реконструкция идет полная, мы возрождаем не только внешний вид, но речь, культуру, образ жизни, манеры. К примеру, один мой знакомый реконструктор, мужчина уже в возрасте. Он отдается своему увлечению с таким жаром, что свойственно пылким юношам. И чтобы в точности изобразить белого генерала Богаевского, он смотрит кинохронику с ним, чтобы скопировать его движения и манеры, читает его мемуары, чтобы говорить так же, как он. При всем при этом, в простой жизни он приятный, умный человек и вполне современный, но стоит ему надеть форму, как он перестает быть собой и становится Африканом Федоровичем Богаевским, генерал-лейтенантом, атаманом Всевеликого

Войска

Донского.

Так и со мной, ведь на реконструкции от меня требовали обращаться к офицеру – «Ваше Благородие господин унтер-офицер». Сейчас это может показаться работенной дикостью, как впрочем, показалось сначала и мне, но это и есть та эпоха! Эпоха состоит из мелочей речи, обращений, жестов, элементов формы и одежды. Без этого нельзя. Теперь о моем непосредственном участии в реконструкциях. Первой была реконструкция стычки между солдатами РИА и Рейхсвера. Это была не масштабная реконструкция, а просто небольшая перестрелка, на потеху зрителям. Происходила она в центре нашего города, близ Епархии, в сквере. Сам бой длился около получаса, а последующие гуляния и потехи еще часа три. После этого мы парадом прошли по центральной ули-

цеи немцев и поляков.

Сам фестиваль длился день, подготовка заняла три дня. Ну а после завершения основных подготовительных мероприятий мы выступили на генеральную репетицию сражения. Но даже она не смогла отобразить всего масштаба реальной реконструкции.

На поле было свыше 3000 солдат, несколько артиллерийских батарей и около двух сотен конных всадников. Длится сражение два с половиной часа. Мне, за отсутствием парадной формы – выпала участь санитаря, таскавшего под пулями «раненых».

Сложно будет отказаться от этого увлечения. Каждая реконструкция – суровое испытание, все подготовить, пошить форму, выковать орудия, научиться ездить на лошади, маршировать, фехтовать – не так просто, как может показаться на первый взгляд. И это испытание лишь сильнее стимулирует заниматься этим непёзком, но приятным делом. Я знаком с людьми, которые большую часть жизни посвятили этому хобби, и вероятнее всего, я стану одним из них.

Савва Острейко

На фото автор;

Ледовый поход;

Наровчан. Члены клуба «Авантюра»

це и вернулись в наш штаб, совмещенный с музеем.

Среди множества реконструкций интересна и важна «Бородино». Фестиваль «Бородино» – ежегодный и самый крупнейший в России, да и в мире не последний по величине. Участие в нем принимают реконструкторы не только из нашей необъятной, но и из стран Европы, особенно много французов,

Семейный альбом

Матильда... Не правда ли - красивое имя?! Так звали мою прабабушку Молодину Матильду Васильевну, старшего лейтенанта медицинской службы. Однако во всех наградных документах моя прабабушка числится как Молодина Матрёна Васильевна. Будучи молодой, она хотела быть красивой и привлекательной, поэтому и придумала себе такое изящное и благородное имя - Матильда.

Родилась эта удивительная женщина 15 апреля 1923 года в селе Подгорном Мокшанского района Пензенской области. Её мечта осуществилась, когда она поступила в Пензенское медицинское училище, а затем работала заведующей медпунктом в Телегинском районе. В августе 1942 года Матильда (она же Матрёна) была призвана в армию и назначена санитаром дивизиона, который участвовал в боях под Сталинградом, в самой кровавой битве. С упоением читаю я строчки выписки из журнала боевых действий за период с 20 марта по 20 апреля 1942 года, ищу знакомую фамилию, ведь на то время Матильда исполнилось только 19 лет.

В апреле 1943 года Матильду Васильевну переводят в госпиталь № 4162 5 ударной армии, в состав которой во-

Матильда

дили 3-й и 4-й Украинские и 1-й Белорусский фронты. Выказавшая и лечила добрым словом раненых солдат старшая медицинская сестра Молодина до мая 1945 года. Но на этом славный путь Матильды Васильевны не закончился. Вплоть до 1949 года она находилась в госпитале в городе Дрездене.

Настоящим орденосцем была Матильда Васильевна: на её груди был Орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина» и другие награды. Вернулась к мирной жизни Матильда Васильевна в 1949 году в Пензу, где работала сначала в Пензенском гарнизонном госпитале, а с 1966 года в санчасти Пензенского артиллерийского училища. Она пользовалась почётом и уважением среди курсантов, офицеров и гражданского персонала.

В 2002 году Матильда Васильевна вновь оказалась на Сталинградской земле, где приняла участие в мероприятиях, посвящённых 60-летию Победы под Сталинградом.

В 2010 году прабабушка не стало. По статистике, больше всех погибло в войне представителей поколения 1921-1923 годов рождения, а вот Матильде Васильевне удалось выжить. Наверное, потому, что в первые дни войны она стала называть себя Матильдой. А это имя означает «сила», «могущество», «битва». Именно сильной, жизнерадостной, энергичной она осталась в памяти близких и родных людей.

Ангелина Вахрушева

Фотография, на которой...

Рассматривая снимки наших родственников, мы отдаём им почести, вспоминаем их по именам и отчествам, припоминаем какие-то случаи и встречи, анализируем характеры и поступки, думаем, а чем мы похожи на них, своих предков...

Наша семья самая счастливая, потому что все войны вернулись домой с Победой. Мне хочется рассказать о моих родных и близких, благодаря которым состоялась наша Победа.

Мой прапрадед, Хажулин Владимир Фёдорович, (второй ряд второй слева) 1900 года рождения, родился в деревне Кологреевка Городецкого района Пензенской области. До войны он работал на железной дороге, поэтому в первые годы войны его не отпустили на фронт (была «бронь»). Но в 1943 году он был призван в армию. Воевал под Сталинградом, был тяжело ранен, лечился в госпитале, вернулся в действующую армию, дошёл с войсками до Германии. После войны он опять работал на железной дороге, но ранение дало о себе знать. У него началась гангрена и в 1974 году он умер.

Мой прадед, Щуренков Владимир Петрович (первый ряд, второй справа), родился в 1927 году в г. Пензе. В 1944 году был призван в армию, его взяли в летную школу. Прадедуща много рассказывала моей бабушке о том, как готовили летчиков, как все курсанты спре-

мались поскорее попасть на фронт. Но война подошла к концу, а на другом конце света набирали обороты Японская война. Курсанты все, как один, написали рапорт о направлении их на войну с самураями. Но им было отказано. Но деда не бросил службу. После войны до 1956 года служил на разных ее рубежах от Забайкалья до Кушхи.

Мой прапрадед, Щуренков Пётр Егорович, 1903 года рождения, прошеп всю войну, участвовал в самых жестоких боях под Новороссийском в составе морской пехоты, освобождал Керчь. В Пензу он не вернулся, остался жить в Керчи, где умер в 1976 году. К сожалению, его фотографии не сохранилось.

... Матинкин Иван Филиппович - сын моего прапрадеда - 1923 года рождения, перед началом войны в 1941 году пошел служить в армию в Белоруссии. В самом начале войны его часть попала

в окружение, он погиб в первые дни войны. Долго его считали пропавшим без вести и только в 1986 году его разыскали через военкомат. Он захоронен в Белоруссии в братской могиле.

Арефьев Михаил Кузьмич - дядя моего дедушки - 1919 года рождения. С первого до последнего дня войны он защищал нашу Родину, был танкистом, попал в окружение под Курской дугой. Когда танк был подорван, он пошел в атаку вместе с пехотой, но попал под миномётную атаку. Осколками мины ему оторвало правую руку. Он долго был в госпитале, где и встретил победу. Михаил Кузьмич вернулся домой после тяжелого ранения, но его сила духа не была сломлена, он продолжал работать и поднимать послевоенное сельское хозяйство. Умер в 1988 году.

Вспоминая своих родных, я часто жалею, что многих фотографий не сохранилось до нашего времени. Фотографии фиксируют незабываемые моменты жизни, они незримой нитью связывают нас с прошлым, ведут в будущее.

Светлана Рыжонкина

Под мирным небом

«... Когда я узнала, что выиграла поездку, то долго думала ехать или нет, ведь на носу экзамены, нужно готовиться, да и сам факт того, что придется выйти из зоны комфорта, меня немного отпугивал. Однако организаторы утверждали, что мероприятие будет очень насыщенным, веселым и интересным, что после него моя жизнь изменится...»

Выйти из зоны комфорта

Хочу поделиться тем, как я участвовала в конкурсе «Мой первый бизнес 2.0». Для участия нужно было всего лишь зарегистрироваться на сайте конкурса и выполнить несколько совсем нетрудных заданий. Я решила, что нельзя упускать такую возможность для развития и приступила к выполнению заданий. Я прошла отборочный тур и получила путевку на бизнес-интенсив. Мою счастливую было предать!

Все проходило в три дня с 13 по 16 февраля на территории гостиничного комплекса «Арт-Пенза» в с. Разъезд Мокшанского района.

Хочу рассказать о том, как прошли 3 дня в нашем импровизированном городе. Все участники разделили на команды - районы, которых было 6. Они вместе с организаторами мероприятия составляли основу так называемого Города. Мне посчастливилось попасть в Олимпийский район (по-моему, он был самым клевым).

Первое запоминающееся мероприятие - «Тропа доверия». Оно было необходимо не только для того, чтобы сплотить ребят, научить работать сообща, но и затем, чтобы посмотреть, как они работают в команде и определить в ней роль каждого человека. Некоторые задания были действительно сложными, например, нужно было в сиденье положения пронести над собой на руках человека, но общими усилиями нам удалось это сделать, ведь вместе мы - команда!!!

Не менее интересной частью интенсива были игровые циклы, во время которых нужно было выполнять задания, зарабатывать деньги и строить здания, ставя готовые на карту Города. На первом цикле было немало неприятно: все вокруг что-то кричат, куда-то бегут, а ты стоишь и не понимаешь, что делать.

Мне запомнился эвент «Шпионы». Времени 22:25, все сидит в зале и слушает мэра города, который рассказывает о предстоящих мероприятиях. Неожиданно включается свет, раздается звук сирены, на экране для проектора запускается короткий видеоролик: группа шпионов попала на территорию города и заминировала его! Отряды собираются и выходят на улицу, чтобы найти подсказки для

нахождения бомбы и ее обезвреживания. Эмоции, которые я испытала во время этого «испытания», просто не передать словами. Захватчики постоянно пытались похитить кого-то из членов команды, дезорганизовать нас. Они искали петарды, чтобы мы испугались и прекратили поиски бомбы. Совместными усилиями мы прогнали всех шпионов, разгадали шифр и спасли Город. После чего с чувством выполненного долга пошли на орденовую Свечку, где еще долгое время обменивались эмоциями, переживаниями за день.

Каждый день проводились вечерние мероприятия, в этот раз мы ставили спектакль в импровизированном театре по повести-притче, написанной Ричардом Бахом, «Чайка по имени Дюанатан Ливингстон». Приближительно за два часа мы смогли с нуля поставить потрясающую постановку, вот что значит интенсив! После театра каждый мог выйти на сцену и прочитать свое любимое стихотворение. Некоторые ребята читали стихи на иностранном языке, были и те, кто рассказывал стихи собственного сочинения. Это было просто великолепно!

Третий день было финальное испытание. В результате, я научилась читать

топографические карты, думаю, что и вне Города, в обычной жизни, такие знания могут пригодиться. Испытание было, на мой взгляд, самым интересным. Мы помогали «пострадавшим», искали ключи, разгадывали загадки, разгадали квест, чтобы с его помощью приготовить провиант и выполнять еще много других заданий. Нам удалось справиться со всем, кроме того, Олимпийский район пришел к финишу первым, чему мы были невероятно рады.

Вечером у нас было еще одно душевное мероприятие - «Братчики». У каждого участника были ниточки, которые он должен отдать другим ребятам и сказать что-то важное. Именно тогда я осознала, насколько крутые люди окружали меня эти 3 дня. Со многими мы были абсолютно незнакомы, однако, это не мешало нам говорить друг другу самые теплые и искренние слова.

После всех мероприятий было награждение самых активных ребят, где я выиграла 20 тысяч на обучение на факультете «Капитаны».

Я еще не знаю, буду ли поступать на эту образовательную программу, но впечатление о ней, которое сложилось после работы с обучающимися там студентами (нашими организаторами), самые что ни на есть положительные. Я искренне благодарна всем, кто был со мной в эти три прекрасных и таких коротких дня. За это время узнала для себя много нового и познакомилась с огромным количеством крутых ребят. Главная цель интенсива: научить нас работать в команде, помочь преодолеть страхи в общении с новыми людьми, развлекаться и заставить выйти из зоны комфорта - выполнена.

Ельмира Тогонова
Фото автора

Память сердца

Поэты-пензенцы о Великой Отечественной войне

Лев Зефирюк

Танк на пьедестале

Тяжеловесен и суров,
Из броневой военной стали,
Он, с честью выйдя из боёв,
Теперь стоит на пьедестале.
Он помнит страшные бои,
Он знает — это добровольцы
Вносили в фонд рубли свои
На «Пензенского комсомольца».

И он ничем не оскрамил
Себя в те грозные години-
Врага давил, разил, громил,
Как русский богатырь былинный.
И вот по-прежнему суров,
Из броневой военной стали,
Он, с честью выйдя из боёв,
Теперь стоит на пьедестале.

Михаил Кириллов

Пенза, 1941й...

Под эхо армейской тревоги,
Холодные вскинув штаны,
По старой московской дороге
На запад уходят полки.
Суровы, обветрены лица,
Бойцы напряженно молчат.
Их ждёт с нетерпением столица,
Как будто орлица орлят.
Неласковый пензенский вечер
Грядёт по присурским холмам.
Солдаты уходят навстречу
Свинцовым, смертельным дождям.
Уходит московской дорогой
Рождённые в Пензе полки.
И матери шепчут с тревогой:
- Скорей возвращайтесь, сынки...

Александр Сазонов

Отец

И враз рванулась в бой пехота,
Взрыхлив притихшие снега,
И человек,
Поднявший роту,
Вдруг сам упал,
Подмяв врага.
И сразу всё пошло по круту,
И боль свела упрямый рот,
Но наклонившемуся другу
Он всё ж командовал:
- Вперёд!
- Вперёд!
И замер без сознания,
Победу видя под конец...
Очнулся он
Уже в Рязани...
И был тот парень — мой
отец.
И хоть,
Вернувшись в сорок пятом,
Наград больших не получил, -
Что из того? -
Он был солдатом,
Он зровь за Родину пролил!

Николай Куленко

Пиджак отца

За крышкой сундука пустого,
Шинелью выжитый, он ждал
Плеча отцовского крутого,
Но не дождался.
Я был мал.
И много долгих дней минуло,
Под тучами,
Под синевой,
Пока в избе — весной пахнуло,
Той, довоенною весной.
Улавливал я удивлённо,
Едва коснувшись пиджака,
Дух давнего одеколона
И яростного табака.
Минута трудная настала:
Пиджак стал впору наконец.
И мать, заплакав, прошептала:
- Сыночек! Вылитый отец!... -
И отступала всё к порогу,
Ей чудилось — «прощай» скажу...
Что мне — отцовская дорога,
Что я пиджак не изношу.